

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Сухарев М.В. — Информационные технологии и коллективный субъект права // Юридические исследования. – 2023. – № 11. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.11.69006 EDN: KSURGZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69006

Информационные технологии и коллективный субъект права

Сухарев Михаил Валентинович

ORCID: 0000-0003-3190-9893

кандидат экономических наук

Старший научный сотрудник, Институт экономики, Отдел комплексных научных исследований
Карельского научного центра Российской Академии наук

185030, Россия, республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. А.Невского, 50, оф. 313

✉ suharev@narod.ru

[Статья из рубрики "Теория и философия права"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.11.69006

EDN:

KSURGZ

Дата направления статьи в редакцию:

16-11-2023

Дата публикации:

25-11-2023

Аннотация: В статье рассматривается проблема коллективного субъекта в условиях распространения цифровых коммуникаций. Классификация коллективных субъектов является определённой проблемой для юридической науки. Существуют общественные, политические, экономические коллективные субъекты. Коллективный субъект существует при следующих условиях. Во-первых, должна иметься возможность постоянной коммуникации между членами коллектива. Во-вторых, коллектив ведёт одну или несколько видов общей деятельности. В-третьих, члены коллектива участвуют в разработке направлений и способов будущей деятельности. В-четвёртых, они могут прямо или косвенно влиять на принятие решений о выборе одного из предложенных вариантов будущей деятельности. Распространение цифровых коммуникаций

значительно повышает связность больших коллективов. Возникла возможность существования географически распределенных коллективных субъектов, члены которых находятся в разных странах. Метод исследования основан на анализе изменений в способах коммуникации между личностями, составляющими коллективный субъект. Цифровые сети позволяют проводить обсуждения (в том числе защищенные криптографией), голосования, форсайт, использовать цифровые подписи, автоматически протоколировать всю коммуникацию. По сравнению с телефонной связью, цифровые коммуникации позволяют одновременное участие сотен людей (коллективный чат). Скорость передачи e-mail в тысячи раз выше, чем скорость письменных сообщений. Новые средства позволяют проводить видеоконференции с демонстрацией графических и табличных материалов. Возможны голосования с использованием защищенных протоколов и цифровых подписей. Существуют системы поддержки принятия решений, компьютерные модели (цифровые двойники) объектов, по управлению которыми нужно принимать решения. Все это ведет к существенному изменению качества и эффективности коллективных субъектов. Возникают новые типы коллективных субъектов (виртуальные сообщества), которые в конечном счете влияют на события в реальном мире. Юридической науке необходимо начать изучать процессы цифровизации и осмыслить их теоретическое значение для правоведения.

Ключевые слова:

цифровизация, информатизация, субъект, коллективный субъект, сетевое сообщество, цифровой двойник, поддержка принятия решений, коммуникация, когнитивный, неявное знание

Работа выполнена в рамках Госзадания КарНЦ РАН "Исследование социально-экономических факторов, процессов и эффектов цифровой трансформации регионов России" (FMEN-2022-0010).

Теоретические основы проблемы. Проблема коллективного субъекта в юридической науке все еще далека от своего общепризнанного решения. В различных источниках используются термины «юридическое лицо», «организация», «трудовой коллектив», «община» и так далее ^[1]. Для одних юридический статус определен относительно четко (юридическое лицо), для других - нет. Выделяются также этнические, языковые и религиозные меньшинства и народы ^[2]. Для теоретического исследования проблемы коллективного субъекта как субъекта права необходимо обратиться к данным других наук: социологии, психологии, философии с использованием междисциплинарного подхода и диалектического метода.

Новизна предлагаемого исследования состоит, во-первых, в сопоставлении результатов изучения коллективного субъекта различными науками: философией, социологией и психологией в применении к юридической науке, и, во-вторых, постановкой вопроса о том, как цифровые системы коммуникации и обработки информации влияют на коллективные субъекты правовых отношений.

Проблему коллективного субъекта исследовал целый ряд ученых: философы Б. Барнс, И.Т. Касавин, Е.А. Мамчур, А.В. Брушлинский Г.П. Щедровицкий и др., психологи В.М. Бехтерев, Журавлев А.Л. Позняков В.П. Рубинштейн С.Л. и др., социологи Ю. Конт, Д. Блур, П. Берген, Т. Лукман, Б. Трибулек и др., юристы Д.Н. Бахрах, В.Я. Бойцов, С.Н. Братусь, А.Л. Журавлев, О.С. Иоффе, Н.А. Малкова, Н.И. Матузов и др.

И.Т. Касавин дает такое определение коллективного субъекта познания (КСП): «Концептуальные рамки для рассмотрения КСП производны от рабочего понятия субъекта как такового. Под субъектом будет пониматься активное начало, обладающее сознанием и позиционирующее себя как отличное от окружающей среды (объекта и прочих условий). Соответственно в качестве КСП будет выступать, во-первых, отдельный сегмент общественного целого в виде социальной группы со специфическим статусом и интересами, который отнесен, во-вторых, к определенному типу знания (деятельности) и, в-третьих, к некоторому социальному институту со свойственными ему формами коммуникации» [\[3\]](#).

Все эти признаки (создание социальных групп, активность, отличие себя от других, особые интересы, внутренняя коммуникация и даже специфические знания) справедливо для любых типов коллективных субъектов, как юридических лиц, так и неформальных, типа спортивных фанатов.

Ряд исследователей связывают понятие коллективного субъекта с общим знанием и когнитивными процессами в сообществе людей. Действительно, коллективный субъект должен принимать решения, единые для составляющего сообщества людей. Собственно, в юридическом смысле, именно за эти решения и основанные на них действия и несет ответственность этот коллективный субъект. Но для принятия решений сообщество должно опираться на общепризнанные его членами (легитимные) знания, ценности и представления, иначе они не смогут принять (и выполнять) общее решение.

Конечно, в больших сообществах разные группы людей, опираясь на разные системы знаний, могут выступать за разные решения. Но у них должны существовать более общие принципы (институты) разрешения разногласий, такие, как обсуждения, голосования, администрация, суд, для разрешения противоречий и принятия общего для всех решения.

Так, в своей книге «Знание как культура: новая социология знания» [\[4, pp. 1-3, 24, 33\]](#) Дойл Маккарти пишет: «...все, что испытывают люди, отбирается, упорядочивается и «оценивается» интеллектуальными и моральными суждениями и языковыми практиками социального мира. Только через язык, категории мышления, нормы и т. д. переживания приобретают сознательную и сообщаемую форму. ... группы, классы, институты и даже целые нации мира соревнуются в формировании общественного мнения и управлении им; активную функцию знания выполняют в общественной жизни, поскольку они порождают и направляют общественное мнение и действия. ... Если идеологии являются практиками, то они являются стратегическими практиками, связанными с властью и последствиями как позиций, так и притязаний групп. Одна из распространенных стратегий идеолога состоит в том, чтобы претендовать на особое, превосходящее место и функцию по отношению к чужим идеям и практикам, например, притязание на теоретическую, рациональную или духовную позицию и, на этом основании, право действовать как окончательный судья и арбитр над другими». Все это справедливо для коллективных субъектов, являющихся субъектами права.

Важную роль играют «неявные знания», «неявные когнитивные правила», которые зависят от принципов, содержащихся в «фоновом знании», включающем моральные ценности, а также онтологические, метафизические и эпистемологические принципы, которые задают фон нашей интерпретации реальности [\[5, p. 46\]](#).

Х. Рейх пишет: Группы с сильной общей идентичностью могут формироваться удивительно легко и со временем еще больше укрепляют общую идентичность благодаря

простому факту нахождения в одной группе. Групповая идентичность усиливает внутригрупповой фаворитизм, а также стереотипирование внешней группы: благодаря эффекту акцентуации подчеркиваются сходства (в мышлении, внешности, приверженности внутригрупповым нормам и ценностям) внутри группы, а различия преуменьшаются для укрепления групповой идентичности. Возможные сходства членов внешней группы с атрибутами внутренней группы аналогичным образом преуменьшаются. Благодаря этим механизмам повышается самооценка отдельных членов группы, поскольку они считают себя соответствующими характерным внутригрупповым нормам и ценностям, поскольку эти характеристики обычно рассматриваются как более позитивные и желательные по сравнению с негативными и нежелательными характеристиками, которые воспринимаются как определяющие внешнюю группу (группы). Типичным примером является национализм и стереотипы националистических аутгрупп [\[6\]](#).

В последние десятилетия активно развиваются цифровые информационные технологии, причем особенно активно идет распространение социальных сетей. Это радикальное изменение способов коммуникации в человеческом обществе, которое можно сравнить только с появлением письменности [\[7, с. 240\]](#) и которое изменяет способы существования коллективных субъектов. М.А. Иванова пишет в связи с тем, что развитие Интернет создает юридические проблемы: Особый интерес вызывает исследование проблем трансформации правовой культуры в условиях развития сетевого общества [\[8\]](#). Одним из важных субъектов права являются общественные объединения [\[9\]](#).

Для уточнения вопроса о том, как цифровизация влияет на коллективный субъект, необходимо обратиться к положениям философии и психологии.

Прежде всего, коллективный субъект невозможен без владения общим языком [\[10, с.65\]](#), без которого невозможна коммуникация, обсуждение общих проблем, принятие решений и поддержание общих правил поведения и даже ценностей. Это действительно для очень разных видов коллективных субъектов: от армий и армейских формирований до наук и спортивных фанатов. Многие сообщества (от физиков до спортсменов) используют свой особый язык, специфические слова и понятия.

Психологи считают, что субъект становится субъектом в процессе своей деятельности, общения и других видов активности [\[11, с.9\]](#). «...в перспективе, наряду с понятиями «группа», «коллектив», «коллективный (групповой) субъект», в социальной психологии появятся новые понятия, обозначающие то или иное качество (в смысле качественно отличного состояния) ... такие как: «общность», «сообщество», «коллективное бессознательное», «корпорация», «клика», «группировка» и т.д. ... Можно согласиться с мнением А.В. Брушлинского, что фактически субъектом может быть общность любого масштаба, включая все человечество (там же, с. 52).

Финский исследователь Р. Туомела обратил внимание на то, что у человека существует два типа мышления: «я-мышление» и «мы-мышление», причем человек легко переключается с одного на другое, когда говорит: «я хочу...» или «мы (спортсмены, москвичи, ученые...) хотим. Он писал: Древние римляне ввели в право идею корпоративной ответственности, говоря об организованных коллективах ... корпоративная группа противопоставлялась *societas*, коллективу, основанному на взаимодействиях между отдельными людьми, не столь тесно связанными друг с другом и не являющимися членами интенционального группового субъекта» [\[12\]](#).

Коллективный субъект может рассматриваться как идеоматериальная система (ИМС),

важной частью которой является комплекс идей, разделяемых его участниками. Каждый отдельный человек может быть одновременно членом нескольких ИМС, например, физиком, верующим той или иной конфессии и шахматистом [\[13\]](#). У физиков идейный комплекс это сама наука физика, набор метанаучных представлений (принципы выдвижения теоретических концепций, экспериментальной проверки, научной дискуссии), организационное строение науки (конференции, ученые советы, степени), ценности познания, научной строгости и другие. У верующих это сама религия, комплекс религиозных текстов, организационное строение церкви, набор ценностей. У шахматистов правила игры, шахматная теория и история, принципы соревнований. При этом каждый человек отдает часть своего времени (в конечном счете, жизни) этим коллективным субъектам.

В какой степени информационные технологии влияют на возникновение, оформление и функционирование коллективного субъекта? Большое количество научных работ, обусловленное важностью темы, публикуется в последнее время в области социологии науки.

Дело в том, что именно в науке формируются большие коллективы, состоящие из специалистов по самым разным направлениям науки и техники. Одним из примеров является Большой адронный коллайдер, где взаимодействуют и физики – специалисты по элементарным частицам, и специалисты по вакуумным системам, и специалисты по сверхпроводникам, и по детекторам излучений, и, конечно, по информационным технологиям. Но без участия всех этих специалистов, без их уникальных знаний, в системе отражающих устройство огромной (27 километров туннелей и сложнейших приборов) экспериментальной установки, невозможно ни проектирование, ни эксплуатация такого коллайдера. Например, у научной статьи, опубликованной в одном из ведущих журналов мира, *Physical Review Letters*, оказалось 5154 соавторов.

Две группы на Большом адронном коллайдере, участвовавших в открытии бозона Хиггса (CMS и ATLAS) включают около 3000 участников с тщательно разработанными, основанными на баллах правилами авторства и тех, кто имеет право говорить от лица группы. Список авторов публикации консорциума LIGO, сообщающей о первом обнаружении гравитационных волн, испускаемых двумя сливающимися черными дырами, включал около тысячи человек из 133 организаций. В ЦЕРН иногда находится более 13 000 человек, но только около 2 200 из них являются сотрудниками ЦЕРНа; остальные это субподрядчики, студенты, и приглашенные специалисты.

Конечно, в XXI веке все они работают в виртуальном пространстве, используя различные средства коммуникации, базы данных и знаний, системы поддержки принятия решений и т.д., а также создавая коллаборации для решения отдельных задач [\[14\]](#).

Несомненно, научная деятельность имеет свою специфику, но общие философские, психологические, технологические и другие принципы функционирования коллективных субъектов в науке могут с известной осторожностью переноситься и на другие области знания, в том числе, юридическую и экономическую.

Поэтому приведем ряд результатов исследований коллективных субъектов, возникающих в современной науке.

В процессе научной работы ученые участвуют в многосторонних беседах, которые проходят в университетских коридорах, на семинарах, конференциях и в библиотеках. В настоящее время все большая часть обсуждений происходит в интернет, благодаря чему

становится возможен автоматический анализ дискурса, выявление ключевых слов и групп слов, связанных с определенными тематиками.

Изменение этих наборов и использующих их групп исследователей оказывается отражением динамики исследований, иногда незаметной даже самим участникам научной дискуссии.

Исследователи социологии науки начали отслеживать эти связи, используя авторство статей, ссылки и благодарности, чтобы понять, как авторы и ресурсы объединяются вокруг исследовательских проблем в команды, сети и организации [\[15\]](#).

При всем своеобразии когнитивных процессов в научном сообществе, похожие процессы идут и в сообществах предпринимателей, и в разнообразных сетевых молодежных группировках, и в группах общественных активистов.

Информационные системы, обрабатывая оцифрованные данные публикаций создают проекции социальных, географических и финансовых сетей на сеть опубликованных заявлений и выявляют корреляции, повторения терминов и фраз, возникшие в результате обмена идеями. Выявляются корреляции между личными отношениями и научными интерпретациями, определяя участников и границы коллективных субъектов, образующихся для решения научных проблем (там же).

В статье [\[16\]](#) предлагается новый подход, основанный на теории аутопоэтических систем. Аутопоэтическая система определяется как организация, связанная сетью производственных процессов элементов. Первоначально эта теория была предложена в биологии и затем применена к социологии, автор предлагает применить ее для понимания природы творчества. Творческая система — это аутопоэтическая система, элементом которой является «открытие», возникающее только тогда, когда произошел синтез трех выборов: «идеи», «ассоциации» и «следствия». На этой основе обсуждается связь между творческой, психической и социальной системами.

Проблемы растут по мере роста размера групп людей, взаимодействующих в решении общих задач. Исследования свидетельствуют о том, что групповая сплоченность, превышающая групп, сотню членов, становится слабее с появлением полуавтономных клик и подгрупп. Это может быть связано с постулируемым пределом количества значимых социальных взаимодействий, которые люди могут поддерживать, учитывая размер их мозга. Команды строятся на сильных сторонах и способностях их членов. Личности альфа-типа, преследующие свои собственные идеи, часто бывают успешны, но успех групп больше зависит от командных игроков с высоким уровнем сотрудничества и взаимопомощи в среде, которая высвобождает их энергию и творческий потенциал [\[17\]](#).

Распространение электронных библиотек и поисковых систем, глобальных индексов (Scopus, WoS, PubMed, arXiv) позволяет проводить исследования сетей научного сотрудничества на основе библиографических данных статей, включая сведения об авторах и связях между статьями (цитирование), что позволяет отследить ход когнитивного процесса в исследовании, которое объединяет исследователей из разных стран, формально не связанных друг с другом. Возникают захватывающие новые возможности для понимания того, как процесс научного производства организован и развивается с течением времени. Это требует не только картирования интеллектуального вклада и ученых, которые его вносят, но и изучения того, как информация циркулирует между учеными и как они взаимодействуют друг с другом. Информационные технологии дают возможность видеть в режиме реального времени, как ученые обмениваются,

открывают и создают новые знания, понять механизмы, лежащие в основе генерации знаний. Одним из способов изучения того, как ученые обмениваются информацией, является создание сетей соавторства. При анализе этих сетей можно разумно предположить, что авторы, сотрудничающие над статьей, знают друг друга (по крайней мере, в относительно небольших коллаборациях) и поделились своим опытом для проведения совместных исследований и написания статьи в соавторстве. Кроме того, анализ цитирования является инструментом изучения наследования идей и концепций между предшествующими и новыми работами, что создает «каскады влияния». И в сетях соавторства, и в сетях цитирования научное сотрудничество обычно описывается в терминах очень больших сетей, обычно состоящих из десятков тысяч узлов, которые поддаются статистическому описанию и строгому анализу с привлечением и объединением социальных наук и теории сетей [\[18\]](#).

Интересный пример исследования развивающегося сетевого коллективного субъекта с помощью информационных технологий можно видеть в статье Л. Дич [\[19\]](#).

В работе изучалось формирование сетевого сообщества американцев азиатского происхождения. Было проведено 18-месячное цифровое этнографическое исследование справедливости утверждений о том, что американцы азиатского происхождения создают общественную идентичность как часть своего «притязания на Америку». Использовались информационные технологии исследования сетевых сообществ, включая индуктивный и дискурс анализ.

Один из выводов: люди должны быть в состоянии осознать свою идентичность как часть коллективного опыта, прежде чем они смогут действовать на основе этой идентичности в общественных или политических целях. В результате обработки полученной информации получилась следующая таблица:

Таблица 1

Темы	количество
Определение расы по особенностям, например, еде, ссылкам на фильмы, инсайдерскому дискурсу	35
Этническое значение через различия или смешение, например, ошибочное принятие японской культуры за китайскую культуру	25
Феминизация азиатских мужчин; азиатские фетиши; вопросы пола и сексуальности, связанные с расой	37
Межпоколенческий конфликт или напряженность	23
Взаимодействие между визуальными (статическими изображениями) и текстами, например, отсылка к расе статических изображений в текстах	35
СМИ; Поп-культура, представление Голливуда об азиатах и американцах азиатского происхождения	50
Смешанная раса; пробелы или тождества через дефис; кратность	47
Технически подкованные и геймерские личности; темы, связанные с технологиями и идентичностью	19
Белизна, или ссылки на белизну как на культуру; критика белизны; или желание быть белым и более американским	28

Результаты исследования сообщества (коллективного субъекта) американцев азиатского

происхождения. Источник: [\[17\]](#).

Формирование коллективного субъекта, его идентичности, восприятия себя как в чем-то похожего на другие субъекты и в чем-то от них отличающегося, связано с (часто неосознанным) созданием онтологий [\[20\]](#). В информатике онтологизация — это создание концептуальной схемы структур данных. Хотя сообщество создает языковой контент в значительной степени спонтанно, тем не менее, он в конечном счете тематизируется и наполняется общепризнанными представлениями и понятиями. Компьютеризированным способом выявления этих тем, понятий, представлений является построение онтологий на основе анализа коммуникаций в социальных сетях [\[21\]](#).

Выводы: информационные технологии создают новую коммуникационную среду, которая вызывает важные изменения в способах создания коллективных субъектов. Философия, психология и социология дают ряд общих (независимо от их природы) характеристик коллективных субъектов: основанной на общем языке и системе понятий коммуникации, системе ценностей, системе принятия решений, способов признания фактов и теоретических положений истинными или ложными. Цифровые системы существенно влияют на все эти процессы. Возникают новые виды коллективных субъектов, например, сетевые сообщества разработчиков программного обеспечения, создателей энциклопедий, идеологических течений. Их юридический статус зачастую плохо определен. Однако эти виртуальные коллективы иногда объединяют большое количество людей и заставляют их идти на серьезные правонарушения. Особенно это касается молодежных сетевых сообществ, создающих среду с сильной коллективной мотивацией, иногда имеющей криминальную направленность, и при этом пока остающиеся вне правового поля. С другой стороны, многие из этих сообществ заняты развитием различных полезных видов деятельности. Поэтому исследование механизмов функционирования и создание легальных институтов регулирования таких коллективных субъектов становится все более важным и актуальным.

Библиография

1. Самылов И.В. Понятие и система коллективных субъектов права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. Выпуск 4 (6). С. 25-32.
2. Велиева Д.С. Коллективные субъекты конституционных прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. №4 (93). С. 205-208.
3. Касавин И.Т. Коллективный субъект как предмет эпистемологического анализа / И. Т. Касавин // Эпистемология и философия науки. 2015. Т.46, № 4. С. 5-18.
4. McCarthy D.E. Knowledge as Culture: The New Sociology of Knowledge. New York&London: Routledge, 1996.
5. Viale R. Methodological Cognitivism. Vol. 1: Mind, Rationality, and Society. Heidelberg, Dordrecht, London, New York: Springer, 2012. doi:10.1007/978-3-642-24743-9
6. Riesch, H. Philosophy, history and sociology of science: Interdisciplinary relations and complex social identities // Studies in History and Philosophy of Science Part A. 2014. V.48. Pp. 30-37. <https://doi.org/10.1016/j.shpsa.2014.09.013>
7. Сухарев М.В. Эволюционное управление социально-экономическими системами. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008.
8. Иванова М.А. Правовая культура в условиях развития сетевого общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т.8.2(27). С. 149-152. doi:10.26140/bgз3-2019-0802-0035
9. Рабазанов С.А. Общественные объединения – коллективные субъекты

- конституционных отношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 348–354.
<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-348-354>
10. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
11. Психология индивидуального и группового субъекта // Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М.: ПЕР СЭ, 2002. 368 с. С. 9.
12. Туомела, Р. Кто боится групповых субъектов действия и групповых сознаний? // Мысль. Журнал Санкт-Петербургского философского общества. 2016. № 21. С. 7-33.
13. Сухарев М.В. Идеоматериальные полисистемы и политика // Национальная безопасность / nota bene. 2022. № 6. С. 1-22. doi: 10.7256/2454-0668.2022.6.38969
14. Четвериков А.О. Большой адронный коллайдер как юридический феномен // Lex Russica. 2019. № 4 (149). С. 151-169.
15. Evans J.A., Rzhetsky A. Advancing Science through Mining Libraries, Ontologies, and Communities // Journal of Biological Chemistry. 2011. V. 286 (27). Pp. 23659-23666. doi:10.1074/jbc.R110.176370
16. Iba T. An Autopoietic Systems Theory for Creativity // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2010 V. 2 (4). Pp. 6610-6625, ISSN 1877-0428, doi:10.1016/j.sbspro.2010.04.071
17. Koch, C., Jones, A. Big Science, Team Science, and Open Science for Neuroscience, Neuron. 2016 V. 92(3). Pp. 612-616. doi:10.1016/j.neuron.2016.10.019
18. Lambiotte R., Panzarasa P. Communities, knowledge creation, and information diffusion // Journal of Informetrics. 2009. V.3 (3). Pp. 180-190. doi:10.1016/j.joi.2009.03.007
19. Dich, L. Community Enclaves and Public Imaginaries: Formations of Asian American Online Identities // Computers and Composition. 2016. V. 40. Pp. 87-102. doi:10.1016/j.compcom.2016.03.012
20. Jindal, R., Seeja, Shivani Jain, S. Construction of domain ontology utilizing formal concept analysis and social media analytics // International Journal of Cognitive Computing in Engineering. 2020. V.1, P. 62-69. doi:10.1016/j.ijcce.2020.11.003
21. Preventis, A., Petrakis, E. CLONE: Collaborative Ontology Editor as a Service in the Cloud // Procedia Computer Science. 2021. V.I. (184), P. 275-282. doi:10.1016/j.procs.2021.04.006

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, коллективный субъект права в срезе развития современных информационных технологий. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, дескриптивный, герменевтический, сравнительный методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована им следующим образом: "Проблема коллективного субъекта в юридической науке все еще далека от своего общепризнанного решения. В различных источниках используются термины

«юридическое лицо», «организация», «трудовой коллектив», «община» и так далее [1]. Для одних юридический статус определен относительно четко (юридическое лицо), для других - нет. Выделяются также этнические, языковые и религиозные меньшинства и народы [2]. Для теоретического исследования проблемы коллективного субъекта как субъекта права необходимо обратиться к данным других наук: социологии, психологии, философии". Дополнительно ученому нужно перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна работы, прямо не говорится. Фактически она отсутствует. Статья носит описательный, информационный характер, представляя собой компиляцию ряда использованных при ее написании теоретических источников. Работа характеризуется невысоким уровнем самостоятельности, что подтверждается большим количеством ссылок на использованные при ее написании научные труды. Таким образом, в представленном на рецензирование виде статья не вносит особого вклада в развитие отечественной правовой науки.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый рассматривает существенные признаки коллективного субъекта познания и коллективного субъекта права, исследует последствия влияния цифровизации на коллективных субъектов права, приводит примеры некоторых результатов научных исследований коллективных субъектов, появившихся в современной научной литературе. В заключительной части статьи содержатся общие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, приводя в статье цитату из работы Дойла Маккарти, автор пишет: "Все это справедливо для коллективных субъектов, являющихся субъектами права", но не уточняет, что именно; не определяет, какими существенными признаками должен обладать коллективный субъект права; не предлагает оригинальной дефиниции данного ключевого для статьи понятия.

Автор задается вопросом: "В какой степени информационные технологии влияют на возникновение, оформление и функционирование коллективного субъекта?", отмечая при этом: "Большое количество научных работ, обусловленное важностью темы, публикуется в последнее время в области социологии науки". В качестве примера ученый не приводит ни одной фамилии исследователя.

Автор пишет: "Несомненно, научная деятельность имеет свою специфику, но общие философские, психологические, технологические и другие принципы функционирования коллективных субъектов в науке могут с известной осторожностью переноситься и на другие области знания, в том числе, юридическую и экономическую". Что конкретно из достижений других наук можно и должно "перенести" в юридическую область знания, ученый не говорит.

Автор отмечает: "Для теоретического исследования проблемы коллективного субъекта как субъекта права необходимо обратиться к данным других наук: социологии, психологии, философии". Это справедливо, однако "философская", "социологическая" и прочие составляющие исследования не должны доминировать над его юридической частью. Между тем последняя осталась в забвении - в результате проведенного исследования автор не сделал каких-либо четких, конкретных, значимых для юриспруденции и обладающих свойством научной новизны теоретических и практических выводов.

Ученый злоупотребляет цитированием.

Библиография исследования представлена 21 источником (монографиями, научными статьями, аналитическими данными), в том числе на английском языке. С формальной точки зрения этого вполне достаточно; с фактической - автору не удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам как таковая отсутствует. Автор ссылается на теоретические источники исключительно в подтверждение своих суждений или для иллюстрирования отдельных положений работы. В научную дискуссию ученый не вступает.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("... информационные технологии создают новую коммуникационную среду, которая вызывает важные изменения в способах создания коллективных субъектов. Их юридический статус в ряде случаев плохо определен. Однако они иногда объединяют большое количество людей и заставляют людей идти на серьезные правонарушения. Особенно это касается молодежных сетевых сообществ, создающих среду с сильной коллективной мотивацией, иногда имеющей криминальную направленность, и при этом пока остающиеся вне правового поля. С другой стороны, многие из этих сообществ заняты развитием различных полезных видов деятельности. Поэтому исследование механизмов функционирования и создание легальных институтов регулирования таких коллективных субъектов становится все более важным и актуальным"), но носят общеизвестный характер. Таким образом, заключительную часть статьи необходимо доработать.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и повторы. Так, автор отмечает: "М.А. Иванова пишет в связи с тем, что развитие Интернет создает юридические проблемы: Особый интерес вызывает исследование проблем трансформации правовой культуры в условиях развития сетевого общества [8]" - безусловно, имеется в виду "развитие Интернета" (сети "Интернет"). Также следует обратить внимание на знаки препинания. Ученый пишет: "Однако они иногда объединяют большое количество людей и заставляют людей идти на серьезные правонарушения" - повторяется слово "людей".

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере теории государства и права, конституционного права, информационного права при условии ее существенной доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, введении элементов научной новизны и дискуссионности, формулировании четких и конкретных выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Информационные технологии и коллективный субъект права» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения, где участниками являются коллективные субъекты права. Особое место в предмете исследования занимает изучение вопроса о допустимости, целесообразности и эффективности признания цифровых технологий, включая виртуальные сообщества и искусственный интеллект, субъектами правоотношений.

Методология исследования. При написании статьи использовались такие методы как: логический, исторический, теоретико-прогностический, формально-юридический,

системно-структурный, сравнительного правоведения и правового моделирования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. В работе использовалось сочетание эмпирической и теоретической информации. Применение современных методов позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования, заявленной автором, не вызывает сомнения. Глобальная цифровизация всех сфер жизнедеятельности ставит проблемы перед правом, одна из которых - это обновление состава участников правоотношений. Появление новых субъектов права, например, виртуальных сообществ и искусственного интеллекта, не нашло должного отражения в праве. Формирующееся информационное общество требует нового формата правового регулирования общественных отношений. Автор справедливо отмечает, что «...цифровые системы существенно влияют на все эти процессы. Возникают новые виды коллективных субъектов, например, сетевые сообщества разработчиков программного обеспечения, создателей энциклопедий, идеологических течений. Их юридический статус зачастую плохо определен» (орфография автора рецензируемой статьи). Эти обстоятельства указывают на актуальность доктринальных разработок по данной тематике с целью совершенствования нормотворчества и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы заслуживающие внимания положения. Как отмечает сам автор: «Новизна предлагаемого исследования состоит, во-первых, в сопоставлении результатов изучения коллективного субъекта различными науками: философией, социологией и психологией в применении к юридической науке, и, во-вторых, постановкой вопроса о том, как цифровые системы коммуникации и обработки информации влияют на коллективные субъекты правовых отношений» (орфография автора рецензируемой статьи). Автором по результатам написания статьи, сделан ряд теоретических выводов и предложений, что указывает не только на важность этого исследования для юридической науки, но и определяет его практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. В качестве замечания следует отметить, что в статье много грамматических ошибок и опечаток (например: предлагаемого, социологией, разработчиков программного и др.). Отмечается несоблюдение правил расстановки знаков препинания в предложениях. В целом же материал изложен последовательно и ясно. Статья структурирована. Представляется, что введение не совсем отвечает требованиям, предъявляемым к этой части научной статьи. А также, в заключении следовало бы сформулировать те, основные результаты, которые достиг автор в ходе исследования. Замечания носят устранимый характер, текст статьи автору следует внимательно вычитать. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, представлены ссылки на публикации последних лет. Ссылки на источники оформлены в соответствии с требованиями библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По отдельным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Информационные технологии и

коллективный субъект права» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Юридические исследования». Статья написана на актуальную тему, имеет практическую значимость и отличается научной новизной. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области общей теории права, информационного права и других отраслевых юридических наук, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.